

БИБЛИОТЕКА
СССР

БУШУЕТ ПОЛАЯ ВОДА...

ИВ. БУНИН

Бушует полая вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролётные стада
Кричат и весело, и важно.

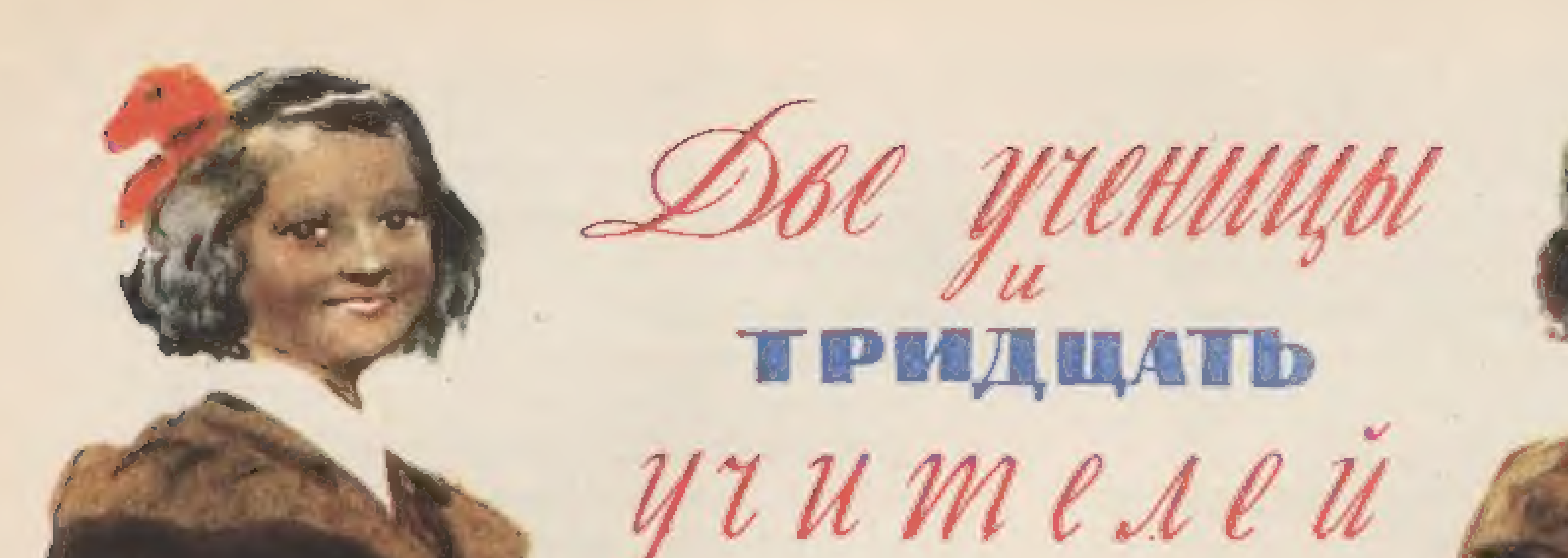
Дымятся чёрные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу „зайчики" трепещут.

Весна, весна! И всё ей радо.
Как в забытьи каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И тёплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

Две ученицы и тридцать учителей

Я. ТАЙЦ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

ЧЕРНОГЛАЗАЯ СНЕГУРОЧКА

Я часто прохожу мимо 656-й школы. Сейчас весна, и я вижу, как на школьном дворе плавится под московским солнышком снежная баба в огромной соломенной шляпе. Она плачет в три ручья, метлу уронила, угольки-глазки растеряла... Кажется, ничего в этом особенного нет — пускай тает, пускай плачет! Но дело-то в том, что баба эта не совсем обычная. Её лепили руки, которые никогда раньше не касались снега.

Как я об этом узнал? Очень просто. Под Новый год я по-соседски завернул в школу. А там праздник. Вокруг ёлки пляшут дед Мороз, Снегурочка, зайцы, лисы... Гляжу, Снегурочка какая-то необычная. Ведь они всегда бывают русые, голубоглазые, румяные. А эта Снегурочка смуглая, с тёмной чёлочкой и чёрными блестящими глазами. И по-русски говорит как-то неуверенно, запинаясь. Я спросил:

— Откуда ты, Снегурочка?

Она ответила нараспев:

— Из Дели!

Дед Мороз мне объяснил:

— Дели — это столица Индии. Наша Снегурочка приехала оттуда. Она маленькая индианочка, её зовут Мониша. А вот и её сестричка! — И он позвал: — Шомита, иди-ка сюда!

Ушастый Зайчик подбежал к нам, сложил лапки на груди, поклонился и сказал:

— Здравствуйте, с Новым годом! Спасибо!

И снова закружился в хороводе вместе со своей сестрой Снегурочкой — Монишей.

А после игр и плясок дед Мороз снял шубу, шапку и превратился в добрую, заботливую учительницу первого класса «А» Марию Михайловну Петрову. И вот что она рассказала.

ВЫШЕ ОБЛАКОВ

Далеко-далеко от Москвы, в столице Индии Дели жили-были две сестрички: Мониша и Шомита Дхар. И вот однажды папа им сказал:

— Дорогие дочки, меня посылают в Россию, в Москву, работать в индийском посольстве. Хотите поехать со мной и с мамой?

Тут обе девочки запрыгали от радости, точь-в-точь как это делают и русские девочки, да, наверное, и все дети на земле.

А через несколько дней папа взял за руку Монишу, а мама — Шомиту, и все они сели на машину и поехали на аэродром. А там сели на самолёт и полетели через горы, через степи и поля на север, на север...

Позади остались и пальмы, и леса с обезьянами, и реки с крокодилами, и улицы со слонами, и жаркое тропическое солнце.

Самолёт шёл выше облаков, но Мониша и Шомита ни капельки не боялись и всё время смотрели вниз. Под собой они видели облака, снежные вершины, реки. Реки были похожи на веточки, города — на груды кубиков, железные дороги — на ниточки... Наконец после многих часов полёта самолёт опустился на землю, и папа сказал:

— Вот и Москва.

На машине поехали в город. Мониша и Шомита смотрели во все глаза. Они видели высокие-высокие дома, парки, красивые станции метро, широкие мосты, стены с зубцами, башни, звёзды на башнях.

Папа показал на звёзды и сказал:

— Это Кремль!

И они повторили:

— Кремль!

Потом подкатили к дому с хорошо знакомым индийским флагом.

Здесь они стали жить.

ЭТО — ПЕРО, ЭТО — КЛЯКСА...

Первого сентября папа с мамой повели Монишу и Шомиту в школу, неподалёку от посольства. Это была школа № 656 Молотовского района города Москвы.

Как только они подошли к школе, толпа ребят окружила их.

Папа сказал:

— Здравствуйте, московские школьники. Познакомьтесь, пожалуйста, это мои дочки. Они недавно приехали из Индии.

Надо было видеть, что тут поднялось!.. Всем хотелось посмотреть на маленьких индианок. Все завидовали ученикам первого «А», потому что в этом классе будут учиться маленькие заморские гостьи.

И вот начался урок. Учиться индианочкам было трудно, потому что они ни словечка не знали по-русски. Верней, они знали только одно словечко: «Спасибо».

Их спросят:

— Как тебя зовут?

А они в ответ:

— Спасибо.

— Где ты живёшь?

— Спасибо.

Но Мария Михайловна с ними усердно занималась. Она оставалась с ними после уроков и учила их русским словам. Покажет на стол и скажет: «стол». Покажет на лампу и скажет: «лампа». А Мониша и Шомита старательно повторяли:

— Стол. Лампа.

Для того чтобы легче было с ними разговаривать, Мария Михайловна решила сама хоть немножко изучить индийский язык. Она взяла тетрадку и написала:

«Глубокоуважаемый господин Дхар! Напишите мне, пожалуйста, как по-индийски я, ты, он, она, мальчик, девочка». И попросила девочек передать тетрадку папе.

На другой день тетрадка вернулась с ответом:

«Я — ами, ты — туй, он — тини, она — тоже тини, мальчик — челэ, девочка — мэе».

А под этим было написано:

«Госпожа учительница, большое спасибо за ваш труд! Я, со своей стороны, всегда буду готов объяснить вам все индийские слова».

Так Мария Михайловна училась индийскому языку, а Мониша и Шомита — русскому. Кто из них больше успевал, трудно сказать. Пожалуй, больше успевали индианочки, потому что у них, кроме Марии Михайловны, было ещё тридцать учителей. Весь первый класс «А» и на уроках и на переменках без конца объяснял Монише и Шомите:

— Это — перо, это — тетрадка, это — клякса, это — яблоко, это — конфета. Возьми себе, возьми себе...

ВЕСНА-КРАСНА...

К концу первой четверти индианочки уже немного говорили по-русски. Когда выпал первый снег, они с испугом и удивлением смотрели на него и спрашивали:

— Что это? Кто это?

Ребята им отвечали:

— Снег! Снег! А как по-вашему снег?

— А по-нашему нету снег, — отвечала Мониша. — У нас не бывает снег.

Для них это действительно был первый снег.

Но скоро они привыкли и к нему. И на школьном дворе вместе со всеми отлично играли в снежки. А потом Мониша и Шомита скатали огромный ком снега и слепили чудесную снежную бабу с красным носом — морковкой, с метлой, с чёрными глазками — угольками. И напялили на неё огромную широкополую индийскую шляпу из рисовой соломы.

А когда в школе был весенний праздник, ребята нарядились в разные костюмы: кто китайцем, кто испанцем, кто негром. А Мониша и Шомита пришли в своих индийских костюмах и вместе со всеми пели тоненькими голосками:

Мы хотим, чтоб все сказали:
«Мы за мир! Не быть войне!»
Чтоб в защиту мира встали
Все народы на земле.

Потом спели индийскую песенку, а потом закружились в русском хороводе, приговаривая:

Весна-красна,
Весна-красна!..

Я гляжу на снежную бабу в широкополой соломенной шляпе. Она всё тает и тает под мартовским солнышком. Ну и пускай тает! Зато никогда не растает дружба между московскими детьми и двумя маленькими девочками из Индии.

Хинди, руси — бхай, бхай!
Индийцы и русские — братья!

Куриная гимнастика

ПЁТР ДУДОЧКИН
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

— Никита, скорей иди домой: бабушка премию принесла! — крикнула, выбежав на крыльцо, Наташа.

— Какую премию? — не понял Никита.

— Иди, увидишь!

Бабушка Настасья встретила его по-особенному ласково:

— Получай, Никита, свою премию!

И подала три больших яйца.

А он никак не догадается.

— Это за что, бабуся?

— За куриную гимнастику. Бери, коль дают.

— Ух, какие большущие!..

— Не простые, а двухжелтковые! Я уже сварила их. Ешь на здоровье.

Одно яйцо Никита дал своему приятелю Сергею, приехавшему в гости из города, другое — сестре Наташе, а третье оставил себе.

Сергей удивился:

— Какая такая куриная гимнастика?

— Эх, ты, не знаешь гимнастику! — засмеялась Наташа.

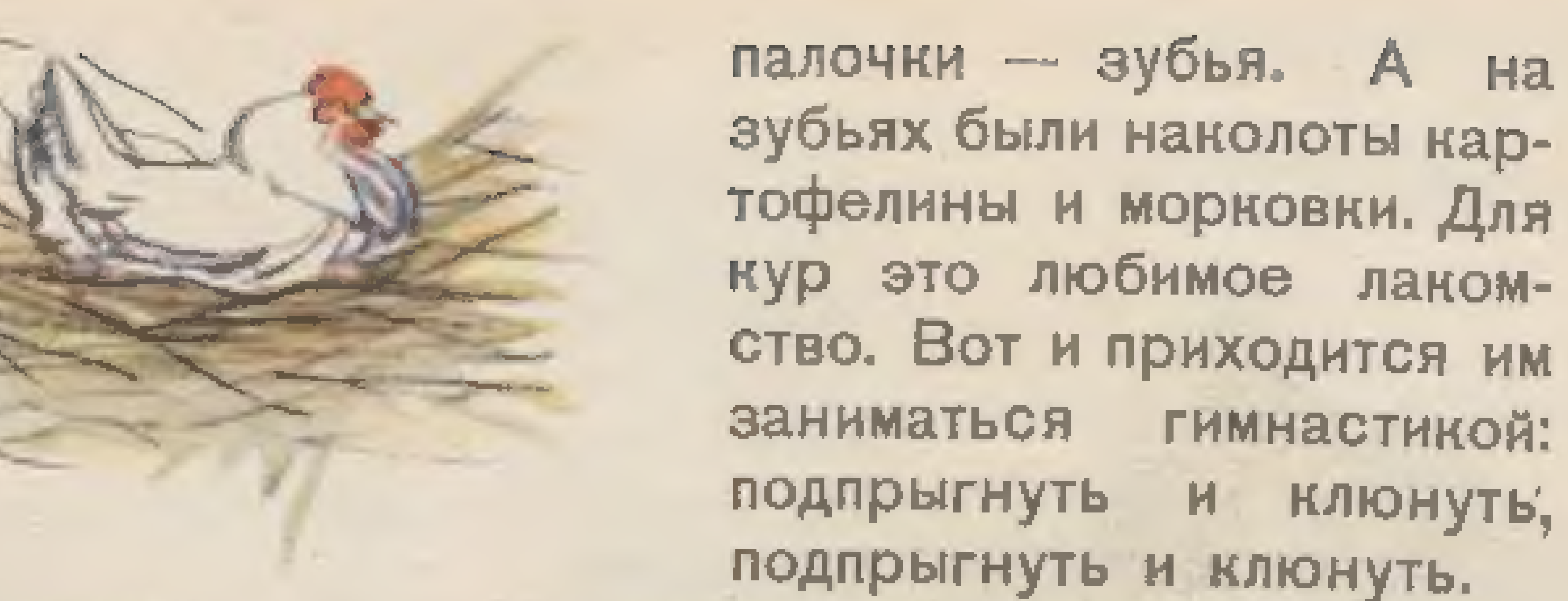
— Я-то знаю. Сам занимаюсь! — Сергей засучил рукав рубашки, согнул руку и показал крепкие, напружившиеся мышцы: — Во какие! — Ему почему-то стало смешно. Он так расхохотался, что лицо разрумянилось. — Значит, куры делают упражнения? И слушаются? Ха-ха-ха!..

— Сперва узнай, потом смейся, — рассердился Никита.

— Побежим на ферму! — стал упрашивать Сергей.

И друзья побежали.

У птичника, возле стены, толпилось множество кур, белых как снег. Словно исполняя чьё-то приказание, они то и дело подпрыгивали кверху. Правда, вразнобой, но всё же подпрыгивали.

— Вот это и есть гимнастика, — объяснил Никита.

— А чего они прыгают?

— Погляди получше: сам догадаешься.

Сергей пригляделся и всё понял. В землю был врыт невысокий столб, а к нему со всех сторон прибиты палочки — зубья. А на зубьях были наколоты картофелины и морковки. Для кур это любимое лакомство. Вот и приходится им заниматься гимнастикой: подпрыгнуть и клюнуть, подпрыгнуть и клюнуть.

— А почему тебе премия? — не понял Сергей.

— Как почему?! Я картошку и морковку накалываю на зубья. Каждое утро. Курам, знаешь, как гимнастика полезна?! Теперь они и едят хорошо, и не болеют, и несутся почти каждый день! — ответил с гордостью Никита и, достав из кармана яйцо, ещё раз осмотрел его со всех сторон. — Вот так яичко!

Бабушка не ошиблась: в каждом яйце было по два желтка. Вкусная премия!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

Рис. НИК. ПЛАСТОВА

Баю-баюшки, баю,
Баю детоньку мою!
Стали липкими ресницы,
Скоро сон тебе приснится.
Спи, сынок.

Спят все звери на земле:
Кто в берлоге,
Кто в дупле.

А цыплята спят в лукошке.
А бычку приснились рожки.

Не снимает петушок
На ночь красный гребешок.

Зебра в клетке зоосада
Спит в рубашке полосатой.

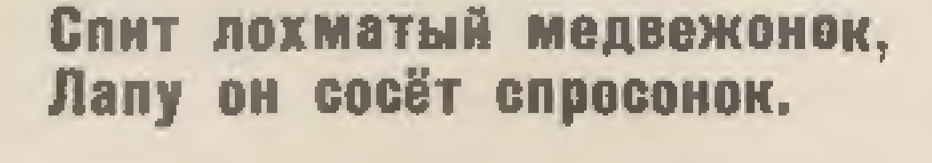
Без матраца, без подушки
И без белых простыней
Спят давно уже зверюшки,
Спят, закрыв глаза плотней.

Воробей на ветке ели
Спит удобно, как в постели.

Кенгуру в большом мешке
Спит у мамы на брюшке.

Чудо-юдо рыба кит,
На волнах качаясь, спит.

Спит лохматый медвежонок,
Лапу он сосёт спросонок.

Стоя спит — не лёг в постель —
Жура-жура-журавель.
Клюв он спрятал под крыло —
Под крылом всегда тепло.

Звери спят и не мурлычут,
Не поют и не курлычут,
Не ревут и не мычат —
Все уснули,
Все молчат.

Спит один глазок.
Второй
Поскорей, сынок, закрой!
Повернись-ка ты к стене,
Посмотри зверей во сне...

Звёзды смотрят из-за шторы.
Только филин — старый сторож, —
Он не спит. Горят не зря
Два зелёных фонаря.

Два зелёных круглых глаза,
Кто не спит, увидят сразу.

Нос загнутый, как крючок,
Когти врезались в сучок.

— Угу-гу-у-у! — кричит сердито. —
У кого глаза открыты?!

Баю-баюшки, баю!
Песню тихо я пою.

Старый дуб листвой густою
В тишине ночной колышет.
Месяц — ушко золотое —
Тоже эту песню слышит.

Даже тучка в поднебесьи
Не плывёт — дослушать хочет.
А сынок не слышит песни:
Он уснул.
Спокойной ночи!

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

На уроке труда.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Рис. Т. ЛОРЕНС

СИЛЬНЕЕ СИЛЬНОГО

Н. ПАВЛОВА

Кустик чёрной смородины рано почувствовал весну. Чуть только стало пригревать солнышко, почки на нём зазеленели, потом распустились, и кустик зацвёл.

Какой он сильный, здоровый, радостный, сверху донизу убранный кистями зеленоватых цветков!

Но в тот самый день, когда на смородине распустились последние цветки, рядом с ней из-под земли вытолкнулся какой-то чужой росток — толстый белый крючок. На холодном весеннем воздухе он сначала покраснел, потом стал зеленеть и расправлять свои листочки.

Кустик чёрной смородины не обращал на него внимания: росток как росток, мало ли их весною?

А росток всё рос и рос, стал зелёной веточкой, лёг на землю и начал потихонечку подползать к кустику. Подполз и прижался верхушкой к одному из его стеблей.

— Ты что? — ласково спросил его кустик. — И кто ты такой?

— Я вьюнок-вьюночек. Я очень слабенький: не могу расти вверх, не могу сам держаться в воздухе, вот я и прижался к тебе. Ведь ты такой сильный, такой крепкий!

— Да, я сильный, — ответил кустик, — вот ты увидишь, сколько на мне будет ягод и каких крупных! Ветки опустятся под их тяжестью. Но я всё выдержу.

— Какое счастье быть сильным! — сказал вьюнок. — Позволь мне немножечко взобраться по твоему стеблю. Здесь, внизу, так темно, я хочу подняться к свету. Не бойся, я тебя не обижу.

— Ну что ты! — сказал кустик. — Да разве я не понимаю, что ты ничего не можешь мне сделать, такой-то маленький и слабый. Ползи, ползи на здоровье. Ведь у меня же не один стебель. Видишь, как их много.

— Вижу, вижу, — сказал вьюнок.

Он обвился вокруг стебля и пополз по нему вверх.

А кустик отцвёл, и на нём появились маленькие зелёные ягодки.

Он изо всех сил старался, чтобы ягодки быстрее подрастали и наливались. Но жить ему становилось день ото дня труднее, не стало хватать ни воздуха, ни света, ни пищи.

Зато вьюнок быстро окреп и разросся. У него выросли веточки, и они обвились вокруг ветвей кустика. Теперь вьюнок стал расти и ввысь и вширь и скоро заплёл половину кустика и прикрыл его своими листьями.

Кустику стало совсем уже душно и темно. И он решил поговорить с вьюнком.

— Я не хочу тебя обидеть, — сказал он ему. — Я знаю, что и ты не хочешь меня обижать. Но ты хоть и нечаянно, а стал меня теснить, и я тебя прошу: пожалуйста, не занимай остальных моих стеблей.

— Вот ещё, — грубо ответил вьюнок,— я буду расти, сколько хватит сил.

От этих слов кустику стало страшно. И не напрасно он испугался: вьюнок разрастался всё больше и больше. Он взбирался на стволы и ветки и вскоре обвил весь кустик так, что не стало видно ни одного его листа.

Несчастный кустик обессилел. Он уже давно перестал мечтать о ягодах: они ещё зелёными осыпались на землю. А за ними стали сохнуть и опадать один за другим и листья.

Кустик задыхался и голодал. И он решился ещё раз обратиться к вьюнку.

— Вьюнок, — сказал он, — я дал тебе подняться к свету, а ты меня убиваешь.

— Вот чудак, — ответил вьюнок, — вместо того чтобы ныть, ты бы радовался, что я уже весь в бутонах и собираюсь расцвести. Тебя же ведь украсят мои чудесные цветы.

И они действительно украсили умиравший кустик. Нежные, бледнорозовые душистые цветы-трубы покрыли кустик снизу доверху. Теперь он стал виден издалека, и две девочки, беленькая и чёрненькая, проходя по дороге, заметили его и заспорили.

— Это розочки, — сказала беленькая.

— Нет, это цветёт жимолость, — сказала чёрненькая.

И они побежали к кустику, чтобы убедиться, кто прав.

Тут чёрненькая стала восхищаться вьюнком, а беленькая раздвинула его сплетённые стебли, увидела под ними засыхающие ветки кустика чёрной смородины и пожалела его.

— Противный вьюнок, — сказала она,— заплёл такой хорошенький кустик, совсем его задушил!

И она стала раскручивать крепкие, похожие на проволоку стебли вьюнка.

— Не надо, не порти! — воскликнула чёрненькая, но тут же передумала: — Хорошо, я тебе помогу, а потом мы сделаем себе из вьюнка веночки.

И они раскрутили и оборвали все его стебли. А потом беленькая нашла черепок, выкопала им длинное светлое корневище вьюнка и забросила его в канаву.

— Но твой кустик всё равно не оживёт, — сказала чёрненькая, когда девочки собрались уходить.

— Нет, оживёт, — ответила беленькая. — Ветки у него ещё гибкие, значит живы.

И она была права. Осенью, когда пошли дожди, кустик чёрной смородины очнулся, как после зимнего сна, ожил и зазеленел. Лучи осеннего солнца падали на его новые листики. Он ловил эти лучи и с каждым часом становился крепче.

А когда наступили морозы, листья на кустике опали, но он заснул спокойно: он знал, что перезимует хорошо и будущей весною расцветёт.

ПЕТУХИ

И. ДЕМЬЯНОВ

У развесистой ольхи
Подружились петухи.
Поклялися в дружбе крепкой,
Разгребали вместе щепки
И увидели
зерно.
Но на грех оно —
одно!
Поднимая тучи пыли,
Целый день до вечера
Драчуны зерно делили,
Хоть делить-то нечего:
То ячменное зерно
Утка сцапала давно.

Усталый поезд

ЛЕЙЛА БЕРГ

Жил-был паровоз. Каждый день он таскал за собой поезд из города Манчестера до города Лондона и потом обратно. Но однажды он остановился на станции Лутон. Он очень устал. Ему вдруг стало не под силу сдвинуться с места.

«Не знаю, дотащусь ли я до Лондона», — подумал он.

— Колёса, колёса, почему вы не крутитесь, чтобы я мог довести этот поезд до Лондона?

Но колёса сказали:

— Мы тут ни при чём. Шатуны, которые заставляют нас крутиться, не работают. Поговори-ка лучше с ними!

— Это никуда не годится! — сказал паровоз и крикнул: — Шатуны, шатуны, ну, подтолкните колёса, чтобы я двинулся вперёд и смог довести поезд до Лондона!

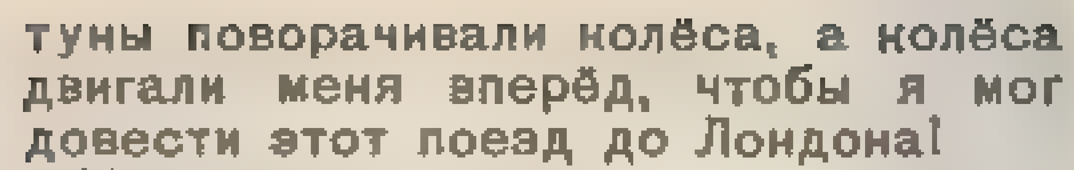
Но шатуны ответили:

— А при чём тут мы? Поршни, которые должны нас толкать, не работают. Поговори с ними!

— Как, и поршни не действуют? — сказал паровоз и крикнул: — Поршни, поршни! Подтолкните шатуны, чтобы шатуны повернули колёса и чтобы я смог двинуться вперёд и довести этот поезд до Лондона!

Но поршни ответили:

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

— Наше дело — сторона. Это пар, который должен нас двигать, бездельничает. Поговори-ка с ним!

— Да и пара вовсе не видать, — сказал паровоз и закричал: — Пар, пар, почему ты не вылетаешь из котла и не толкаешь поршни, чтобы поршни толкали шатуны, шатуны поворачивали колёса, а колёса катили меня вперёд, чтобы я смог довести поезд до Лондона?

Но пар сказал:

— Это не моя вина. Вода, из которой я должен выпариваться, холодна, как лёд. Поговори-ка с ней.

— О, это никуда не годится, — сказал паровоз и закричал: — Вода, нельзя быть такой хладнокровной! Надо работать, кипятиться так, чтобы пар шёл и двигал поршни, поршни толкали шатуны, шатуны вертели колёса, а колёса двигали меня вперёд чтобы я мог довести этот поезд до Лондона!

Но вода сказала:

— Я тут ни при чём. Паровой котёл, который должен меня кипятить, не работает. Ты бы с ним поговорил!

— Вот мошенник! — сказал паровоз и закричал паровому котлу: — Котёл, котёл, кипяти воду, чтобы вода начала испаряться и пар двигал поршни, поршни толкали шатуны, шатуны вертели колёса, а колёса двигали меня вперёд, чтобы я мог довести этот поезд до Лондона!

Но котёл пыхтел:

— Не от меня это зависит. Уголь, который должен меня нагревать, лежит и не сыплется с места. Потормоши его!

— О, да в топке совсем нет угля, — сказал паровоз и закричал: — Уголь, уголь, куда же ты девался? Скорее грей котёл, чтобы вода закипела и начала испаряться, чтобы пар двигал поршни, поршни толкали шатуны, шатуны поворачивали колёса, а колёса двигали меня вперёд, чтобы я мог довести этот поезд до Лондона!

Но уголь ответил:

— При чём тут я? Кочегар не подбросил меня в топку. Говори с ним, если хочешь.

— Где же кочегар? — удивился паровоз и закричал: — Кочегар, кочегар, подбрось угля в топку, чтобы нагрелся паровой котёл, чтобы вода закипела и начала испаряться, чтобы пар двигал поршни, поршни толкали шатуны, шатуны вертели колёса, а колёса двигали меня вперёд, чтобы я мог довести этот поезд до Лондона!

Но кочегара не оказалось на месте.

Оказывается, он захотел пить, потому что всю дорогу от самого Манчестера подбрасывал уголь в топку и ему стало жарко. Он уже выпил весь чай из фляжки, которую ему дала жена с собой. А сейчас он побежал в станционный буфет и попросил девушку:

— Дайте мне, пожалуйста, чаю! Я очень тороплюсь, потому что не хочу, чтобы поезд опоздал в Лондон.

Он залпом выпил целую кружку чаю и вскочил в паровоз рядом с машинистом.

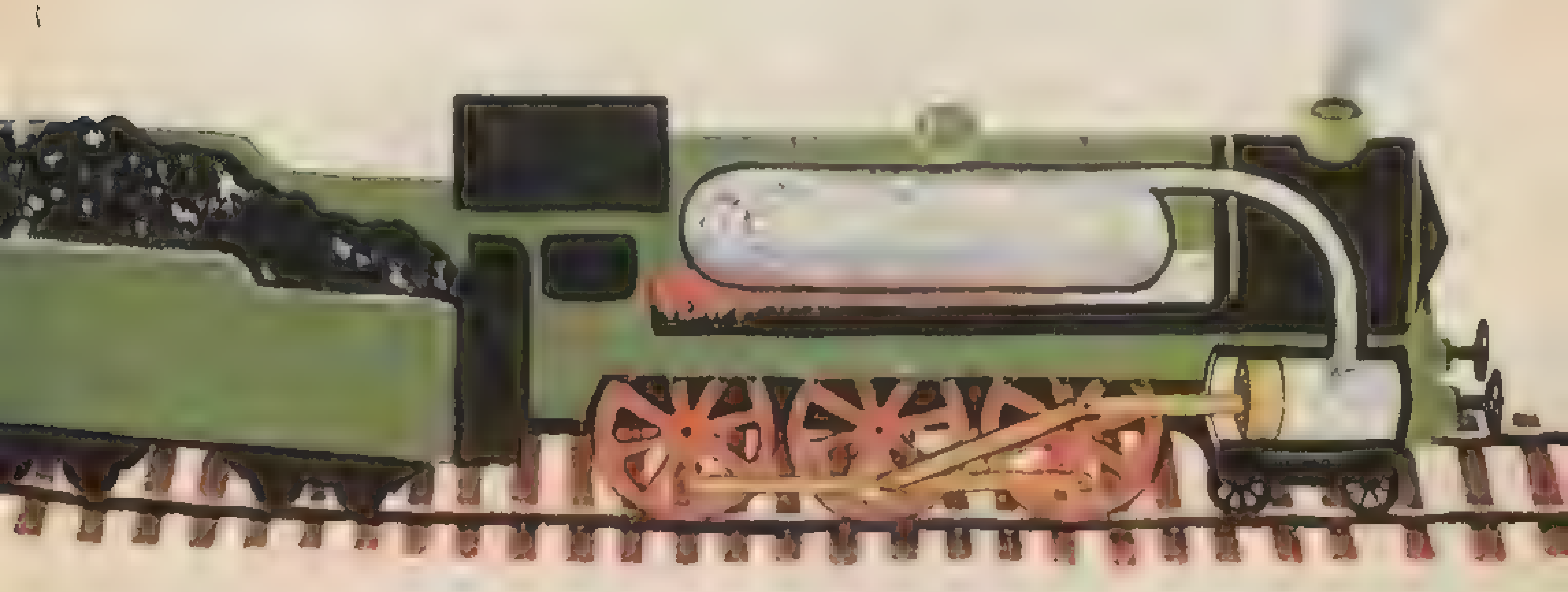
А потом он кинул в топку полную лопату угля.

«Пфф... — запыхтел паровоз. — Пфф... пфф... пфф...»

И уголь стал согревать котёл, котёл нагревать воду. Вода — пускать пар. Пар — толкать поршни. Поршни — двигать шатуны. Шатуны — вертеть колёса. Колёса покатили паровоз вперёд.

Так поезд доехал до Лондона.

Перевела с английского и обработала
О. Образцова

ЛЁНЯ И СЛОН

АРСЕНИЙ СЕДУГИН

Рис. А. КОКОРИНА

В одном городе жил старый доктор. Он не смотрел детишкам в рот и не говорил: «Ну-ка, скажи «а-а-а...» Доктор лечил животных: тёлок, поросят, петухов.

Кашлял доктор, как все дедушки, но зато смеяться умел, как смеются дети, когда им очень весело. А ещё доктор любил говорить «тэк-тэк». Эти два маленьких слова он мог сказать на сорок пять ладов и каждый раз по-разному, смотря какое у него было настроение.

И был у дедушки хороший друг — внучек Лёня.

Всё было бы прекрасно, если бы Лёня не знал так много сказок: про ковёр-самолёт, про кота в сапогах и даже про принцессу на горошине.

И вот однажды шёл самый обыкновенный дождь.

Дедушка сидел в кресле и отдыхал. А беспокойный внучек, который только что был рядом, исчез куда-то.

Дедушка вышел на мокрое от дождя крыльцо и увидел Лёню. Он ловил на ладошку дождевые капли.

— Лёня, — сердито сказал дедушка, — иди сейчас же домой, ведь ты промокнешь и простудишься.

— Что ты, дедушка, это дождик грибной. Я от него только вырасту. А то я всё маленький, как мальчик с пальчик.

— Грибы растут от такого дождя, — сказал дедушка, — а ребята только болеют. Идём домой, я дам тебе сухие чулки.

И пока Лёня менял чулки, он вспомнил всё-всё, что сегодня было интересного. А было вот что: бычку с белым пятном на боку дедушка дал лекарства, чтоб живот не болел. Рыжему коту Ваське, который дерётся даже со злыми собаками, перевязал лапу. А больной петух вырвался из рук и улетел прямо через забор. Так дедушка и не узнал, что болело у петуха.

— Если б это был не простой петух, а петушок золотой гребешок, он не стал бы улетать от нас, — сказал Лёня.

— Вот уж чего не знаю, того не знаю. Посмотри-ка лучше во двор, Лёня, нет ли к нам больных?

— Нет никого, — грустно ответил Лёня, — только лужи, а в них пузыри.

Посмотрел дедушка на внука и сказал очень серьёзно:

— Хорошо жить в сказках, а в жизни лучше, внучек. Поверь уж мне, старику.

И только дедушка сказал это, как вдруг...

«Тук-тук», — постучали в дверь.

Лёня открыл дверь. На пороге стоял странный человек. На нём были разноцветные штаны, а на голову надета остроконечная шапка с бубенчиками.

— Здравствуй, мальчик, — сказал незнакомец. — Скажи: здесь живёт доктор?

— Конечно, доктор живёт здесь. Это мой дедушка, — сообщил Лёня и скорей побежал в комнату. — Дедушка, к нам приехал волшебник. Одна штанина у него голубая, другая красная, а на голове шапочка с бубенчиками.

Лёня хотел ещё что-то сказать дедушке, но тут в комнату вошёл человек в удивительном костюме.

— Здравствуйте, доктор! Извините за мой наряд. Я цирковой клоун. Сегодня мне пришлось так спешить...

— Здравствуйте, уважаемый! — ответил дедушка. — Чем могу быть полезен?

И тут клоун рассказал всё по порядку. Оказывается, в город приехал цирк. И сегодня артисты должны были дать три представления для ребят.

— Дорогой клоун, — попросил Лёня, — возьмите меня с собой в цирк.

— Представление, наверно, не состоится: у нас заболел слон. Он стоит на трёх ногах и не может выступать на арене, — объяснил клоун и спросил доктора: — Не могли бы вы нам помочь?

Дедушка задумался:

— Тэк-тэк... Зебру мне однажды приходилось лечить, а вот слона, знаете ли, не случалось.

— Дедушка, — ласково попросил Лёня, — поедем лечить слона. И возьми меня в цирк.

— Хорошо, я беру тебя с собой в цирк, будешь мне помогать, — сказал дедушка.

Сели доктор, клоун и Лёня в машину. Шофёр завёл мотор. И машина понеслась на полной скорости. Лёня сидел рядом с шофёром. На коленях у него лежала докторская сумка с синим крестом. Лёня смотрел вперёд на дорогу и был счастлив.

В одном месте машина неожиданно застряла. Все старались изо всех сил вытолкнуть машину. Но не из всякой ямы выберешься, даже когда этого очень хочется.

Дедушка посмотрел под колёса, погладил белую бородку и сказал:

— Тэк-тэк... Решено! Дальше мы отправляемся пешочком. Не забывайте, друзья, нас ждёт больной слон.

И дедушка, клоун и Лёня отправились дальше по трудной дороге. От дождя дорога стала скользкой и вязкой.

Шли, шли, и вдруг Лёня закричал:

— Подождите, я потерял калошу!

Пока искали маленькую калошу, через реку развели мост. И остались доктор, клоун и Лёня на одном берегу, а больной слон ждал их на другом берегу. Бывает ведь так, что какая-то маленькая калоша может навредить даже слону.

Калошу, конечно, нашли, и все отправились к дяде Саше. Он жил на берегу реки и, когда разводили мост, перевозил людей на другой берег в большой лодке.

Впереди шёл Лёня. Он хорошо знал дорогу к дяде Саше. Последним шёл клоун. И уже казалось, что бубенчики на его шапочке звенели не так весело. К домику дяди Саши подошли все вместе.

Клоун сказал:

— В цирке заболел слон, и мы везём доктора к больному. Нам срочно нужно переехать на другой берег.

— Неужто слон заболел? — огорчился дядя Саша. — Ай-ай-ай!.. Это дело не шуточное — надо пособить.

И вот четыре смелых человека: Лёня, дедушка, лодочник и клоун храбро отправились через бурную реку.

Дядя Саша и дедушка сидели на вёслах и гребли изо всех сил.

Вдруг на середине реки лодку захлестнуло водой.

— Лёня, — крикнул дядя Саша, — ведро под лавкой! Вычерпывай воду. А то беда!

И Лёня принялся за дело.

Работал он хорошо, и скоро на дне лодки осталась маленькая полосочка воды.

Дедушка ласково посмотрел на внука, а дядя Саша сказал:

— Молодчина, Лёня! С таким матросом не пропадёшь!

Наконец после трудного пути дедушка, Лёня и клоун добрались до цирка. Больной слон всё стоял на трёх ногах и жалобно трубил.

Дедушка надел белый халат и сказал:

— Ну-ка, показывайте вашего больного

Дрессировщик сказал слону:

— Алле, Тобби. Выше ногу... Алле!

Дедушка посмотрел ногу слона:

— Тэк-тэк... Мне всё ясно. Мы быстро сумеем вылечить Тобби. Только нужна вата и бинты.

— Кого же послать в аптеку? — сказал клоун. — Все готовятся к выступлению.

— Дедушка, пошли меня, — попросил Лёня.

Дедушка внимательно посмотрел на внука и сказал:

— Хорошо. Я думаю, что тебе можно доверить такое серьёзное дело.

— А ну-ка, мои башмаки-скороходы, выручайте меня! — крикнул Лёня и побежал выполнять поручение.

Все знают, как скор ветер. Лёня бежал примерно так же быстро. И ровно через пять минут и две маленькие секундочки он стоял перед белым ларьком, на котором было написано: «Аптекарские товары». Здесь работал весёлый аптекарь.

– Товарищ продавец... — начал было Лёня.

— Знаю, знаю, — сказал аптекарь. — Ты, наверно, хочешь купить стеклянную трубочку, чтоб стрелять горохом? Увы, ничем помочь не могу. Все трубочки раскупили мальчишки.

Трудно было Лёне убедить аптекаря отпустить слоновую долю бинтов и ваты. Но Лёня был вежливым покупателем. И когда он всё объяснил, то аптекарь дал ему даже тележку на блестящих колёсиках, так как унести покупку было бы не так просто.

И снова не прошло и пяти минут и двух маленьких секундочек, как Лёня был в цирке.

А слон, из-за которого произошла вся эта история, стоял на четырёх ногах, вертел хвостом и нежно дул из хобота прямо в голову дедушке, отчего волосы на голове у дедушки колыхались, как травинки. Так слон благодарил доктора за то, что он хорошо умеет лечить животных.

Когда дедушка забинтовал слону ногу, знаменитый дрессировщик велел слону покачать Лёню на хоботе. И Лёня качался!

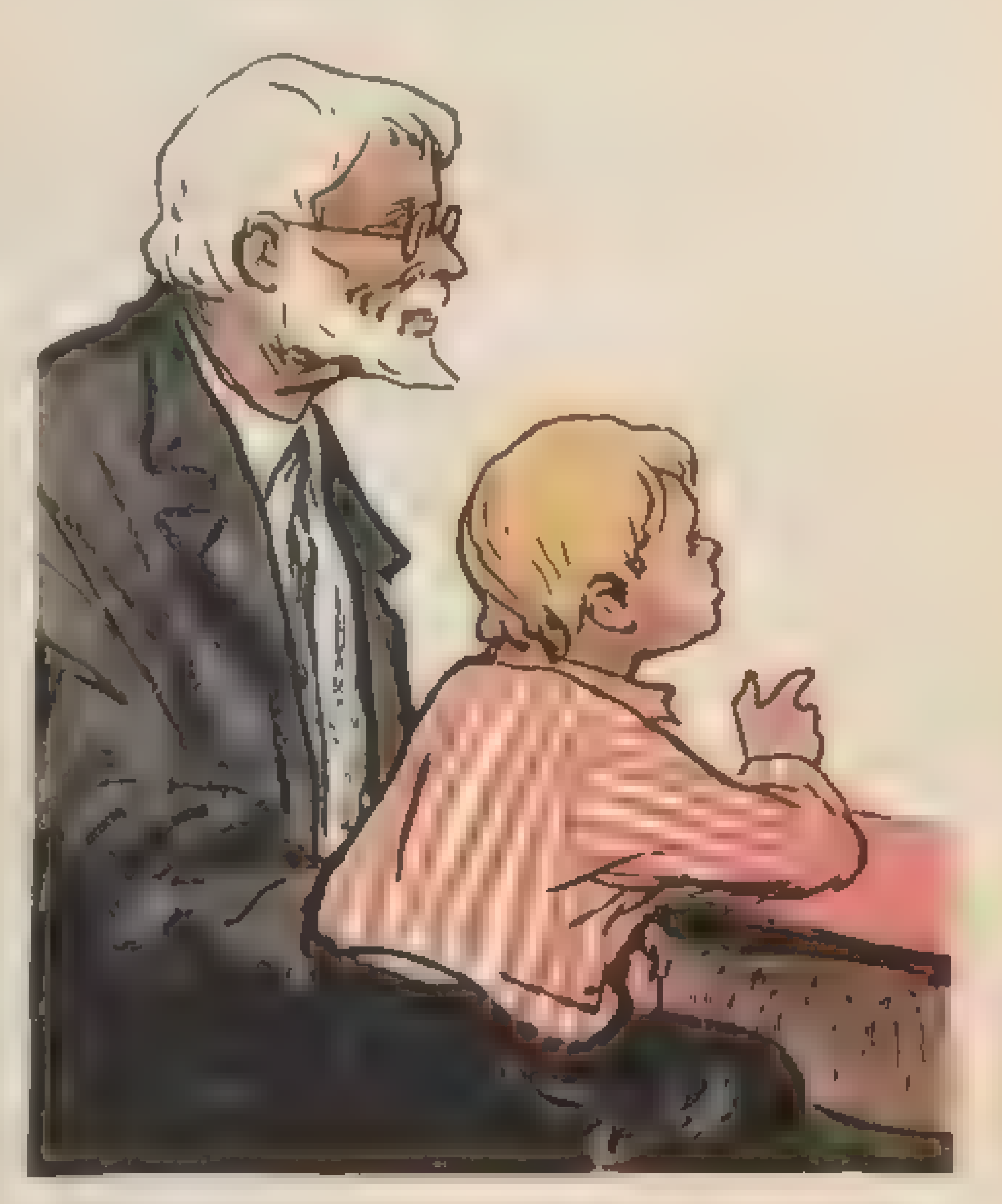
Да, не всякий проживший даже девяносто лет хотя бы один раз качался на хоботе у слона.

И Лёня отблагодарил слона: он дал ему вкусную булку. Слон вежливо взял её хоботом и отправил в рот. А вместо того чтобы сказать спасибо, слон три раза кивнул головой.

И так как теперь слон был здоров, большое цирковое представление состоялось!

Дедушка и внук сидели на почётных местах и тихо разговаривали.

— Дедушка, слон не плакал, когда ты лечил ему ногу? — спросил Лёня.

— Нет, Лёня, я старался не делать ему больно. И слон вёл себя хорошо.

А когда выступал клоун с дрессированными собачками, дедушка шепнул Лёне:

— Это волшебник.

И Лёня весело рассмеялся шутке дедушки.

Но вот объявили:

— Выступает слон Тобби.

Заиграла музыка. Все ребята увидали настоящего слона.

— Смотри, дедушка, наш слон стоит на двух ногах,— вдруг забеспокоился Лёня.— У него, наверно, обе ноги заболели.

— Не волнуйся, Лёня,— ответил дедушка. — Это он показывает, что умеет стоять не только на четырёх ногах, но и на двух. Для слона это не так-то просто.

И тут оркестр заиграл вальс. Слон стал танцевать.

Все хлопали в ладоши и кричали: «Ещё! Ещё!» Сильней всех старался Лёня. Ладошки у него стали красными. И дедушка хлопал. Он был очень доволен, что его больной здоров и выступает на радость ребятишкам.

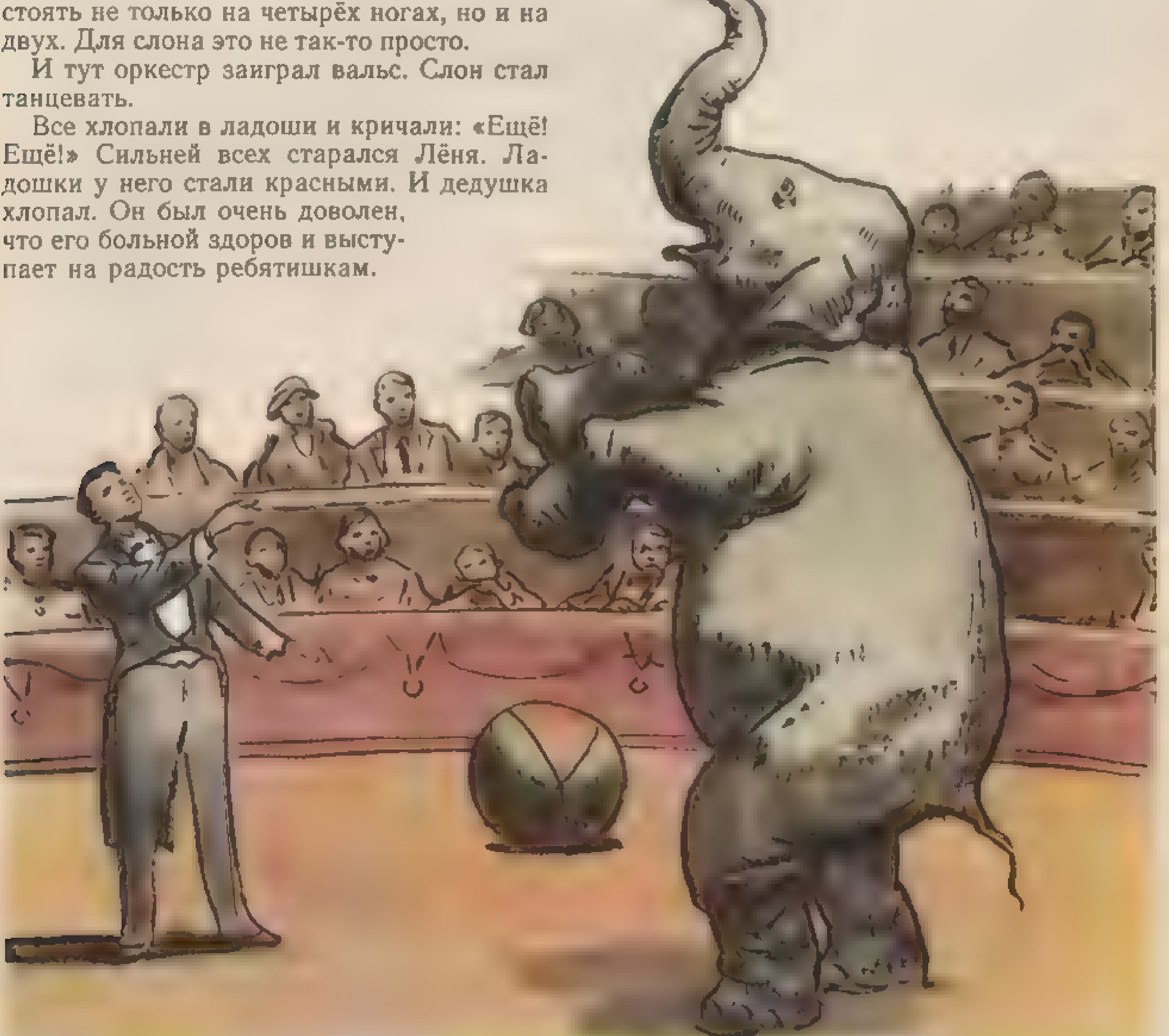
И вдруг Лёня сказал:

— Дедушка, но ведь скоро кончится наша сказка про слона и мы пойдём домой.

— Тэк-тэк, — сказал дедушка, — вот ведь как бывает. Я совсем не заметил, как постарел, а мой маленький внучек подрос. Ну что ж, так оно и должно быть.

И тут дедушка обнял внука и сказал:

— Может быть, завтра тебя ожидает новая сказка. В жизни, Лёня, очень много славного, и твои сказки ещё только начинаются...

ИМРОМИ ИСАКОВ

ПРОПАЛ КОЗЛИК

Рис. Т. АЛЕКСАНДРОВОЙ

Как-то утречком с крыльца
Окликает мать отца:

— Я и сени, я и двор
Нынче обыскала,
К нам забрался, видно, вор, —
Козлика не стало!..

Два лукавых близнеца,
Два ленивых брата
То на мать, то на отца
Смотрят плутовато.

Одного зовут Шумшуд —
Он не очень любит труд,
И сказать я не посмею,
Что приятен труд Шемею.

Но недавно огорчили
Двух лентяев мать с отцом:
Им козлёнка поручили
Каждый день кормить сенцом.

На чердак за сеном лень
Братьям лазать каждый день, —
Рассудили братья тонко,
Рассудили братья так:
«А не проще ли козлёнка
Затащить нам на чердак?..»

Чёрным ходом,
Без труда,
Затащили —
И айда!

А козлёнок возле сена
Бороденкою потряс
И спокойно, постепенно
За день слопал весь запас!

Лишь под вечер, наконец,
Отыскал его отец.

Два лентяя-близнеца
В страхе смотрят на отца.

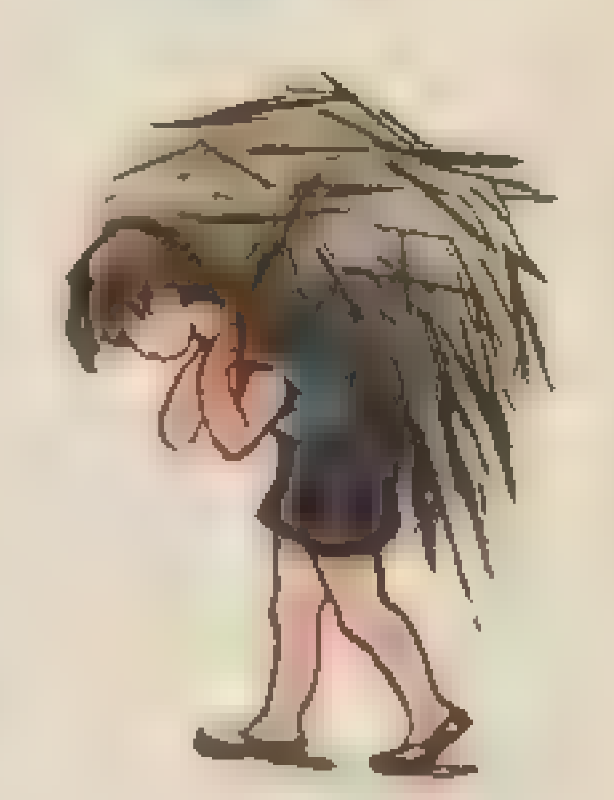
Но Шемею и Шумшуду
Он сказал, закрыв чердак:
— Вас наказывать не буду,
Вы наказаны и так.

Сено козлику найдётся,
Но таскать его придётся
Вам теперь не с чердака,
А носить издалека...

Перевёл с татского В. Лифшиц

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ САД

КОНСТ. БОХАН

В пустыне каждый маленький оазис, каждое небольшое деревце дороги человеку. Здесь отдых от палящего зноя, здесь влага, прохлада, тень.

Вырастить деревце в пустыне стоит больших трудов.

Как-то под вечер, проходя по молодому, но дружно разросшемуся саду, я присел на скамеечку отдохнуть.

За кустами два садовника занимались своим делом и вели между собой довольно странный разговор.

— Митрич, ты Гришу подстриг?

— Да, — ответил Митрич, чем-то щёлкая.

Из-за густых зарослей кустов мне не было видно, что они делают. Здесь росло несколько кустов акации, карагача, тутовник, фисташковые деревья и вишни.

— Иваныч, — сказал Митрич, — смотри, Дима-то как вырос! Ах, крепыш какой!

Как я ни старался, не мог понять разговора садовников. О чём они толкуют? Я тихонько встал и начал заглядывать за кусты, ища, где же там Гриша и Дима. Но в саду, кроме двух садовников, никого не было. Я подошёл к ним.

— Здравствуйте, — приветствовал я их. — Чем занимаетесь?

— Да вот сам видишь чем.

— Видеть-то вижу, а вот не пойму, о чём идёт разговор.

Оба садовника рассмеялись.

Это у нас свой особый разговор, — ответил один из них и указал на аккуратные бирки, развешанные на деревцах.

— Это мы им вроде переклички проводим, — объяснил мне другой.

И, видя, что я всё ещё толком не пойму, добавил:

— По решению общего собрания колхозников мы посадили сад. Ну, школа включилась в это дело: дескать, мы будем шефами, закрепите за каждым учеником деревце для ухода.

— Закрепили, — продолжал первый, — результаты вот сам видишь. Питомцы в шефов растут: такие же крепыши.

— Пройдет пятнадцать-двадцать лет, приятно будет кому-нибудь из шефов посмотреть на своё, уже настоящее, большое дерево, которое он растил когда-то.

— Другие колхозы тоже по нашему примеру стали делать.

Я вышел из сада и оглянулся. Оттуда уже доносились звонкие детские голоса: шефы пришли к своим подшефным деревцам.

2*

В прошлом году ребята в лагере сделали из желудей человечков и пустили их путешествовать в лодочке с парусом.

Если вы видели прошлогодние номера „Мурзилки", то знаете, что случилось с путешественниками: на море разыгралась буря, один из человечков чуть не утонул; но все же смелые мореплаватели побороли шторм и благополучно пристали к необитаемому острову.

Там они построили дом и зажили в нём припеваючи. Их было шестеро: Капитан, Учёный, Мастер, Художник (это он нарисовал лошадь и выкрасил её жёлтой краской),

Повар, Соня (очень он любил поспать) и собачка Мышка.

Однажды зимой человечки отправились на охоту, оставив дома Соню. И тут случилась беда. Разбойники похитили все запасы, разломали дом и утащили Соню.

Когда хозяева вернулись и увидели, что случилось, они очень рассердились. Учёный сказал:

— Друзья, мы должны спасти нашего товарища, хотя он и Соня.

— Вперёд! — сказал Капитан.

— Вперёд! — крикнули все хором и отправились в путь.

Дятлы

Филин и неясыть

Щегол

Овсянка

Сорокопут-жулан

Снегирь

Кулик

Козодой

Перепел

Ласточки

На обложке — рисунок А. Ливанова *Макет О. Камкина*

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцать второй Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А00019 Подп. к печати 21/I 1956 г. Бумага $60\times92^{1}/_{8}$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 850 000 экз. Заказ 2914

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

ПТИЦЫ

(К рисунку на 22-й странице)

Хорошо в свободный денёк пойти в поле, в лес, понаблюдать, как живут звери и птицы!

Птиц можно увидеть повсюду. Они очень разнообразны и по своей внешности и по образу жизни.

Многие птицы живут у нас круглый год. Они приспособились добывать себе корм и зимой.

Пёстрых суетливых щеглов можно часто увидеть зимой на пустырях. Они кормятся там семенами сорных растений.

Нередкие гости наших садов и парков — степенные снеги́ри и их самочки — снега́рки. Их легко узнать по внешнему виду: у снегиря яркокрасная грудка, а у снегарки — буроватая. Эти птицы зимою кормятся различными семенами. Охотно едят они и уцелевшие лесные ягоды.

В лесу можно увидеть и других птиц. Уже с опушки слышится громкий стук. Это пёстрый дятел засунул в расщелинку дерева еловую шишку и выклёвывает из неё семена. Такую расщелинку в дереве называют «кузницей дятла».

Зимуют у нас и ночные хищники—совы. Самый крупный из них — ушастый филин. Совы — полезные птицы, они охотятся за мышами. А вот филин — вредитель: он истребляет зайцев, тетеревов и другую дичь.

Много ещё различных птиц остаётся на зиму в наших краях. Но ещё больше возвращается к нам весною из тёплых стран.

В деревнях под крышами домов лепят из глины гнёзда ласточки-касатки.

А вот длинноносый кулик, вернувшись в родное болото, почти совсем не трудится над устройством гнезда: найдёт где-нибудь под кустиком удобную ямку, прямо туда и снесёт свои яйца.

Наступают тёплые дни, в лугах вырастает высокая сочная трава. Из этой травы по зорям слышится громкий крик: «Пить-пора!» Это кричит полевой петушок — перепел. А курочка-перепёлка сидит на гнезде и высиживает птенцов.

Тут же в лугах на земле устраивают свои незатейливые гнёздышки овсянки-дубровники.

В кустарниках гнездится сорокопут-жулан, неутомимый охотник за бабочками и жуками.

Птиц можно наблюдать не только днём. Пойдите летом в сосновый бор с наступлением сумерек. Там вы услышите монотонную трель: «Уэррэрррр...» Это распевает ночная птица козодой. Козодой — верный друг и защитник леса. Огромным ртом он ловит на лету ночных бабочек и майских жуков и во множестве истребляет этих крылатых лесных вредителей.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

2558